

Е. В. Лютик

ПЕРВЫЕ ШАГИ МИССИОНЕРОВ ОРДЕНА ИЕЗУИТОВ ВО ВЬЕТНАМЕ В XVI — НАЧАЛЕ XVII в.

Вьетнам, находившийся долгое время под влиянием Китая, перенял его основные религиозные учения, такие как даосизм, буддизм и конфуцианство, которое выступало не как религия, а как государственная идеология. Кроме того, во Вьетнаме существует культ предков, основная идея которого заключается в поминовении усопших. В доме почти каждой вьетнамской семьи есть алтарь предков, на котором установлены фотографии усопших родственников или таблички с их именами, написанными иероглифами, если речь идет о предках, которые жили во времена, когда еще не было фотографий. Усопшим предкам преподносят различные жертвоприношения, в основном это фрукты, рис, которые потом съедаются потомками, также в ходу бумажные деньги, мобильные телефоны, машины, которые попадают к предкам, когда их сжигают. Считается, что предки выполняют функции заступников семьи перед богами.

Кроме традиционных для Востока религий и культа предков во Вьетнаме существуют последователи католичества, протестантизма, а также adeпты религиозных сект, таких как каодаизм и буддизм Хоа Хао¹ [1]. В настоящий момент Вьетнам является второй страной в Юго-Восточной Азии по количеству католиков (первое место занимают Филиппины — 80,9% от общего числа населения, второе место у Вьетнама — 6,7%)².

Первые католические миссионеры, осваивавшие Вьетнам, были членами Ордена иезуитов, к моменту их проникновения во Вьетнам его деятельность на Дальнем Востоке насчитывала уже почти вековую историю.

Первые попытки проникновения иезуитов во Вьетнам можно отнести к началу XVI в., когда страна находилась в жесточайшем социальном кризисе, была политическая нестабильность. Централизованное феодальное государство, миновав период расцвета, вступило в эпоху упадка.

В 1510 г. в стране разразилась война за престол, в ходе которой реальная власть перешла к главнокомандующему армией (vua). Борьба гражданских и военных чиновников окончательно сделала власть неэффективной [2, с. 207], начинается борьба между фео-

¹Каодаизм, годом основания которого считается 1926 г., стал попыткой объединить религии мира. Учение сводится к «признанию существования мира духов, призванных управлять людьми и прочими тварями, населяющими мир форм и мир отсутствия форм». Теоретическая основа каодаизма вобрала в себя основные положения классических азиатских учений: буддизма, даосизма и конфуцианства, при этом иерархия каодаистов идентична иерархии католической церкви. В пантеон «святых», точнее исторических персонажей, канонизированных каодаистами, входят Перикл, Юлий Цезарь, Декарт, Жанна Д'Арк, Ньютон, В. Гюго, Л. Толстой, В. И. Ленин и даже А. Гитлер, Муссолини и М. С. Горбачев. В настоящий момент в стране насчитывается 1,1% последователей каодаизма.

В отличие от пышных культовых сооружений каодаизма буддизм Хоа Хао (дата создания 1939 г.) не имеет таковых. Единственным объектом поклонения в буддизме Хоа Хао является «прямоугольник из красной или коричневой материи, цвет которого символизирует универсальный союз». Доктрина Хоа Хао не одобряет пышные церемонии и «уделяет внимание воспитанию национального духа, созданию противостояния иностранной агрессии». На 2009 г. в стране 1,5% последователей буддизма Хоа Хао.

²По данным ЦРУ на 2009 г. [3].

© Е. В. Лютик, 2010

дальними кланами — Нгуенами, Чинями и Маками. Страна постепенно погружается в хаос и пучину борьбы за власть.

Политическая нестабильность всегда была хорошим условием, благодаря которому в страну может проникнуть и прижиться то, что скорее всего не было бы принято обществом в период стабильности. Иезуиты, знающие и тонко понимающие психологию человека, имеющие обширные наработки в деле использования людских слабостей и потребностей, как никто понимали, что именно этот период нестабильности мог стать отправной точкой для успешного начала своей деятельности. Кроме вышеупомянутых наработок иезуиты собирали тщательным образом информацию о каждой стране, менталитете жителей, традициях и языке тех стран, где они работали. Информация аккумулировалась в Макао для передачи вновь прибывавшим миссионерам Ордена иезуитов, ожидавшим своего дальнейшего распределения в страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Известно, что Макао в середине XVI в. служил для Португалии местом ссылки, куда отправляли «неудобных правительству» людей, преступников на временный или пожизненный срок. Нравственный уровень жителей Макао порой шокировал местное население; так, например, у Ч. П. Фицджеральда в его работе «История Китая» мы встречаем следующее упоминание об отношении местного населения к португальцам: «В отличие от иезуитов к торговцам и мореплавателям относились с большим подозрением и ставили на их пути различного рода препоны, которые, правда, часто были лишь ответной реакцией на грубость и несдержанность этих людей» [4, с. 428]. Выбор Орденом иезуитов Макао обусловлен географическим положением, т. к. из Макао миссионер мог попасть практически в любую страну Дальнего Востока или Юго-Восточной Азии.

Первые иезуиты, появившиеся во Вьетнаме в XVI в., также направлялись из Макао, к сожалению, их деятельность в литературе освещена слабо. Незаслуженно мало европейские исследователи пишут о миссионерах-первопроходцах Диего Доропесе, Бортоломео Руизе, Педро Ортизе и пр. [5], большее внимание им уделяют вьетнамские историки католической церкви [6].

В последние десять лет вьетнамскими католическими исследователями активно разрабатывается теория о первом христианском миссионере во Вьетнаме [7, р. 1]. По их мнению, первым миссионером, принесшим учения Христа во Вьетнам, был один из 12 апостолов Иисуса — апостол Фома (Tôma или Thomas) [7, р. 1]. Однако каких-либо убедительных доказательств этому авторы привести не могут.

Традиционной официальной датой первой попытки проникновения христианства во Вьетнам принято считать 1533 г.³ Эта дата отмечена во вьетнамской летописи: «...в 1533 году миссионер Инеку скрыто проник в провинции Нинь Кыонг, Куан Ань и Ча Лу и тайно проповедовал католицизм» [8, с. 26]. Дальнейшего упоминания о проявлении каких-либо действий со стороны этого первопроходца нет как в летописи, так и в исторических исследованиях вьетнамских и западных авторов, что позволяет нам сделать вывод о том, что без знания языка он был выслан из страны. Кроме общего упоминания имени Инеку нам не удастся найти более точных сведений о нем ни в архивах Общества Иностранных Миссий — правопреемника Ордена иезуитов во Вьетнаме, ни у вьетнамских авторов.

Следующим иезуитом, имя которого мы встречаем, был Педро Д'Альфари, направленный в 1578 г. из Макао в Северный Вьетнам. Основной целью его визита должно было

³Именно эта дата выгравирована на обелиске в Культурном Центре христианства в г. Хошимине.

стать создание монастыря [9, tr. 22]. Организация монастыря в новой стране, о которой на тот момент было почти ничего не известно, весьма сомнительное мероприятие. На наш взгляд, его основной задачей было собрать информацию о стране, подготовить почву для следующих миссионеров. Естественно, что его миссия по созданию монастыря не была осуществлена, в записках далее вообще ничего не упоминается об этом.

Как пишет вьетнамский автор Нгуен Хонг в своей работе «История христианства во Вьетнаме», Педро Д'Альфарио в скором времени после проникновения во Вьетнам был возвращен португальцами обратно в Макао (июнь 1580 г.).

Начиная с середины 80 гг. XVI в. во Вьетнам проникали миссионеры с Филиппин [8, с. 18], которые были интересны правителям Вьетнама лишь потому, что через них можно было купить у европейцев современное для той эпохи оружие.

В мае 1583 г. во Вьетнам из Макао направляются следующие представители Ордена иезуитов: Бортоломео Руиз, Педро Ортиз, Франциско де Монтило и еще 4 иезуита, имена которых, к сожалению, не указываются. Корабль прибывает к берегам провинции Куанг Иен [9, tr. 33].

Нгуен Хонг так описывает прибытие миссионеров во Вьетнам: «Вьетнамское население, проживающее в прибрежном районе, замечает чужеземный корабль, приближающийся к берегам провинции. Думая, что это корабль пиратов, они стали готовить оружие для отражения нападения. Однако миссионеры подали знак с корабля, приглашая выходцев из местного населения подняться на корабль. Представители местного населения поднялись на борт, после непродолжительного разговора миссионерам было предложено высадиться на берег. Франческо де Монтило и все миссионеры были приняты местными чиновниками сдержанно и очень вежливо. В скором времени им было предложено направиться в Тханг Лонг⁴». Однако, как только судно вышло в море, разразился шторм и корабль был выброшен на берег острова Хайнань. На острове миссионеры сразу были схвачены и отправлены в провинцию Гуандун. Однако, благодаря тому что Маттео Риччи имел связи в этом районе, в скором времени миссионеры Ордена иезуитов были отпущены на свободу [9, tr. 35]. Этот небольшой инцидент свидетельствует о связи, существовавшей между членами Ордена иезуитов, в какой бы стране они ни находились, и умении оперативно информировать друг друга о положении дел и, что не менее важно, приходить на помощь друг другу.

После своей неудачной попытки обосноваться в Северном Вьетнаме иезуиты принимают еще одну попытку проникновения в страну. На этот раз очередную миссию иезуитов возглавил Ордонез Де Севальос. Некоторые из его последователей называли его одним из величайших священников своего времени. Считается, что он в течение 30 лет ездил по миру (1567–1597 гг.), проповедуя. Однако некоторые из исследователей подвергают сомнению то, что он посетил все пять частей света, как он пишет об этом сам. Судя по его переписке и запискам, он был лишь в Латинской Америке, Японии, Кантоне, Макао и Кохинхине [10, р. 325]. В Кохинхине в общей сложности он провел 4 года в период, когда испанцы находились в Маниле, а Мадрид готовился к вторжению в Камбоджу [8, с. 182]. Упоминание об этом миссионере встречается достаточно редко. Так, например, исследователь Дональд Ф. Лоч, выдвигает гипотезу, что Ордонез Де Севальос не был никогда в Кохинхине, а в автобиографических записках о своих поездках по всему миру использовал материалы и письма других миссионеров.

⁴Современный Ханой.

В любом случае для нас любопытен один из фактов, который описывает сам миссионер, а именно — обращение в христианство сестры императора Вьетнама Ле Тхе Тона (1573–1599) принцессы Май Хоа, при крещении получившей имя Марии-Флоры. Из своих многочисленных родственниц она сформировала небольшой женский монастырь [8, с. 18]. Как бы там ни было, но монастырь был создан. К сожалению, информации, каким образом и на каком языке проповедовал миссионер, мы не находим, тем не менее первые последователи христианства во Вьетнаме появляются именно в конце XVI в.

Независимо от того, в какой стране находился иезуит, какие задачи перед ним стояли, он всегда действовал по заранее разработанному плану:

- собрать полную информацию о стране;
- попытаться изучить язык для дальнейшей передачи полученных данных в Макао, где существовали языковые школы для миссионеров-иезуитов и откуда их потом направляли во все страны Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии;
- постараться приспособиться к обычаям и нравам страны, в которой он находился;
- привлечь к себе влиятельных людей страны, заинтересовав их своими навыками;
- попасть в окружение королей, престолонаследников, членов королевских семей (например, сестры короля).

Э. О. Берзин пишет о том, каких результатов достигли доминиканцы и францисканцы среди народа, а также какими методами они пользовались. «Эти миссионеры не знали ни языка, ни местных обычаев. Они полагали, что для обращения с “туземцами” им не нужно ничего кроме “божественного” вдохновения. Поэтому они действовали просто: приходили в деревню; те, кто располагал переводчиком (зачастую переводчики не знали или плохо понимали язык миссионеров), кое-как перетолковывал крестьянам несколько основных догматов веры, а кто не имел такой возможности, просто показывал им иконы, крест, четки; если вежливые вьетнамцы одобрительно кивали головами, обращение считалось состоявшимся и миссионер приступал на глазах опеших гостеприимных хозяев к основной части своей работы — разрушению “языческих идолов”; на этом этапе миссионера обычно и вышвыривали из деревни» [8, с. 20]. До наших дней, к сожалению, каких-либо сведений о деятельности францисканцев не дошло.

Ближе к концу XVI в. общая ситуация в стране меняется. 1592 г. был поворотным моментом в гражданской войне, раздиравшей Вьетнам на протяжении нескольких десятилетий. В этот год войска под командованием Чинь Тунга, выступившего от имени «законной династии» Ле, овладели столицей Вьетнама Тханг Лонг. Войска династии Маков, правившей к тому моменту в Тханг Лонг, были оттеснены на север Вьетнама, в провинцию Као Банг [11, с. 103]. Однако до полного объединения страны еще было очень далеко. На севере страны еще вплоть до XVII в. постоянно вспыхивают феодальные мятежи в пользу Маков, также существовало еще довольно сильное крестьянское движение. Юг Вьетнама XVI в. состоял всего из двух провинций: Тхань Хоа и Куангнам. В период, когда страна была раздираема внутренними конфликтами, очевидно, что ее правители не уделяли должного внимания внешней угрозе — миссионерам.

Итак, к концу XVI в. миссионеры Ордена иезуитов, учитывая историческую ситуацию конкретной страны, приспосабливались и корректировали свою доктрину. Миссионер, если позволят обстоятельства, должен был всю жизнь провести в намеченной стране, «натурализоваться» в ней, жить одной жизнью с коренным населением, ничем не выделяться [12, с. 102–111].

В первое время иезуиты позволяли себе многое — миссионер мог носить одежду европейских купцов, вьетнамских крестьян, выдавать себя за буддийского монаха (ту же тактику иезуиты применяли в Китае и Японии). Уделялось меньше внимания углубленной теологической подготовке «кадров», теперь основные силы были брошены на «политехническую» подготовку. Каждый миссионер-иезуит должен был в совершенстве знать по крайней мере одну точную науку и одно ремесло или искусство, например астрономию и часовое дело, медицину и архитектуру, математику и артиллерийское дело, кораблевождение и живопись.

Орден иезуитов с момента своего создания и по настоящее время уделяет внимание обучению своих членов, которое всегда выгодно отличает его от других католических орденов. Именно благодаря блестящей «образовательной» подготовке иезуиты могли заинтересовать в себе правителей других стран. А необходимые навыки миссионеров позволили им внести вклад в развитие наук, а порой и технический прогресс тех стран, где они работали.

Как пишет о подготовке иезуитов А. Тонди, «предмет преподавания у иезуитов сам по себе не отличается от того, что изучают в семинариях и другие духовные лица. Существо идей, концепций — то же. Все сводится к “рациональному доказательству” католической доктрины: утверждается, что она представляет собой единственное правильное истолкование христианства и вообще единственную истину. Это — “универсальная система”, которая все охватывает, объясняет, разрешает и из которой поэтому вытекает единственно истинное мировоззрение. Вот кредо этой доктрины: бог существует; Иисус — бог; Иисус основал церковь; церковь Иисуса — это римская католическая апостолическая церковь; церковь и ее глава, папа, или этот последний сам по себе не могут ошибаться, они — непогрешимы; вне церкви нет спасения, и поэтому необходимо к ней принадлежать; ад, чистилище и рай — реальные вещи, первый и последний — вечны; кто не выполняет какого-нибудь важного предписания церкви — идет в ад; нужно любой ценой избежать ада, и единственным способом спастись является полное и безраздельное послушание церкви. Все остальное само по себе не имеет значения; все есть лишь средство для того, чтобы попасть в рай» [13, с. 108].

На первый взгляд, эти положения могут показаться неприемлемыми и даже где-то безумными для человека, живущего в «большом мире», переживающего различные ситуации, которые формируют его отношение к жизни. Эффективность «формулы иезуитов» для обыкновенного человека практически приближается к нулю, учитывая, что ежедневно человек сталкивается с различными ситуациями, выбивающимися из этой формулы. Для эффективной работы «формулы иезуитов» ученика в первую очередь необходимо оградить от мира, мирских забот. Его помещают в семинарию Общества Иисуса, порядок в которой можно сравнить с военным. Ученик поглощен занятиями, оторван от мира, изо дня в день его учат основным догмам иезуитов. Основное требование к ученику: все его действия по уставу согласуются с тем, чему его учат, что ему внушают, не должно быть никакой борьбы мнений. Идеи, которые ученик должен впитывать в себя как губка, преследуют его всюду, проникая в самые потаенные уголки сознания. Логично, что в такой атмосфере никто не может противостоять тому, что ему внушают, а сила внушения огромна. Как мы увидим далее, многое в подготовке кадров Ордена держится именно на силе внушения. Однако только такими средствами можно было добиться тех успехов, которыми полна история Ордена.

Превосходство иезуитов в образовании стало заметно по сравнению даже с доми-

никанцами⁵, которые славились своим образованием. Культурное превосходство иезуитов всегда сочеталось с превосходством в активности, успехах, т. е. в могуществе. Этот факт находит объяснение в «полном соответствии между идеями, с одной стороны, и практической деятельностью Ордена — с другой» [13, с. 112]. По сути своей идеи представляют собой причину действий, мотивируют их, усиливают энергию иезуитов и являются мощным фактором, тем большим, чем лучше, логичнее и грамотнее они связаны между собой. Идеологическая система иезуитов определена и отработана до мельчайших элементов, она почти «идеальна, универсальна и проста». Игнатий Лойола заложил такие основы, что сейчас его наследник великолепно знает цель, которую он хочет достичь, и путь, по которому нужно следовать для достижения этой цели.

Воспитание молодого иезуита ведется исключительно продуманным способом. Для этой цели Общество разработало специальный искусный метод, систематически изложенный в документе «Положение об учебных занятиях “Общества Иисуса”». Это комплекс правил, составленный в Риме в 1586 г. и разосланный для изучения в провинции Ордена. В 1591 г. был издан другой текст, применение которого в испытательных целях было предписано в учебных заведениях иезуитов. Только в 1599 г. в Неаполе был издан окончательный вариант, который в течение веков совершенствовался и приспособлялся к изменяющимся условиям времени и новым требованиям [13, с. 113]. Все действия Ордена направлены при обучении и подготовке молодых кадров не только на обогащение ума, но и на воспитание личности. Учитывая высокий уровень подготовки иезуитов, можно говорить об исключительной действенности метода их воспитания, цель которого — достижение могущества церкви и власти над душами.

При выборе кандидатов в миссионеры важную роль играли их дипломатические способности, умение быстро оценивать политическую обстановку в государстве и приспособляться к ней. Наиболее известные миссионеры-первопроходцы во Вьетнаме — португалец Диего Корваллио⁶ и неаполитанец Франсуа Буззони [14, с. 15], которые появляются во Вьетнаме уже в XVII в., в 1615 г. — в Туране⁷.

Вместе с ними в Туран прибывают Антонио Диаз — португалец, с двумя обращенными японцами — Жозе и Паоло [9, tr. 63]. Поскольку миссионеры еще не владели вьетнамским языком, они не могли проповедовать. Как пишет об этом Нгуен Хонг, «...мало кто из местного населения понимал или мог догадаться, о чем говорят с ними на португальском языке миссионеры. Поэтому были некоторые выходцы из местного населения, кто принимал крещение, однако некоторые из новообращенных понимали это так, что, покрестившись, они получают португальское гражданство...» [9, tr. 64].

Именно Диего Корваллио и Франсуа Буззони после своего прибытия во Вьетнам начинают активно изучать вьетнамский язык, разрабатывают латинизированную письменность куок нгы [14, р. 65]. Заслуги по разработке латинизированной вьетнамской письменности часто незаслуженно приписывают Александру де Роду. Однако он лишь улучшил уже разработанную ранее письменность.

⁵Неофициальное название ордена «Псы Господни», т. к. на их гербе изображена собака, несущая в пасти горящий факел (лат. *Domini canes*), чтобы выразить двойное назначение Ордена: охранять церковь от ереси и просвещать мир проповедью истины.

⁶После прибытия в Туран Диего Корваллио был направлен в Японию, где местное население, отказавшееся принимать католичество зимой, «утопило в озере с холодной водой “мужественного миссионера”», как отмечает Нгуен Хонг.

⁷Современный г. Дананг (Đà Nẵng).

Необходимо отметить, что разработка латинизированной письменности для Вьетнама не была чем-то новым. Ранее в других странах иезуиты уже прибегали к такой практике. Так, например, миссионеры, работавшие в Японии, печатали японские книги, используя латинизированный алфавит японского языка, назывался он *romaji* [15, р. 31]. В Китае М. Руджиере и М. Риччи создали китайско-португальский словарь, а Н. Тригол в 1626 г. издает 700-страничное пособие по транскрипции китайских иероглифов латинскими буквами [15, р. 35]. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что иезуиты разрабатывали систему латинизированной письменности для каждой страны, где они работали.

К концу XVI в., еще до прибытия одного из ярчайших иезуитов Александра де Рода, который сделал многое для распространения и укоренения христианства во Вьетнаме, в стране уже началась активная работа по изучению как самого Вьетнама, так и его языка. Более того, на основании изученных материалов мы можем говорить о том, что между первой неудачной попыткой иезуитов проникнуть в страну в 1533 г. и 1615 г., когда во Вьетнам прибывают Диего Корваллио и Франсуа Буззони, которых принято считать в отечественной историографии, а также в ряде зарубежных работ «первопроходцами», в стране уже работали другие иезуиты.

Литература

1. Колотов В. Н. Сайонские режимы 1945–1963. Религия и политика в Южном Вьетнаме. СПб., 2001. 308 с.
2. Деопик Д. В. История Вьетнама. Ч. 1. М., 1994. 317 с.
3. Сайт ЦРУ. URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rp.html> (дата обращения: 20.05.2009).
4. Фицджеральд Ч. П. История Китая. М., 2008. 460 с.
5. Нгуен Хонг / Nguyễn Hồng. История католичества во Вьетнаме / Lịch sử Truyền giáo ở Việt Nam. Sài Gòn, 1959. 420 tr.
6. Фан Фат Хуон / Phan Phát Huân. История католицизма во Вьетнаме / Việt Nam Giáo sử. Sài Gòn, 1965.
7. Phước Nguyễn. The history of Vietnamese Bible Translation // vn baptist.net сервер вьетнамской католической церкви. URL: http://www.vnbaptist.net/Tai_Lieu/History_of_VN_bible.htm (дата обращения: 25.09.2009).
8. Anthony Tuấn Lê. A history of the Vietnamese Catholic Church // catholic-doc.org сервер вьетнамской католической общины. URL: <http://www.catholic-doc.org/miscellany/2001/0510vietnam.htm> (дата обращения: 24.08.2009).
9. Берзин Э. О. Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М., 1966. 320 с.
10. Lach D. F., van Kley E.J. Asia in the making of Europe. Vol. III. A Century of Advance. Chicago, 1993. 578 p.
11. Берзин Э. О. Юго-Восточная Азия и Экспансия Запада XVII–XVIII вв. М., 1987. 332 с.
12. Гризингер Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени. СПб., 1999. 575 с.
13. Тонди А. Иезуиты. М., 1955. 331 с.
14. Lange C. L'église catholique et la société des Missions étrangères au Vietnam. Vicariat apostolique de Cochinchine XVII–XVIII siècles. Paris, 2004.
15. Phan P. C. Mission and Catechesis. Alexandre de Rhodes and Inculturation in XVIIth century Vietnam. New York, 1998.